

УДК 316.7

DOI: 10.18413/2408-9338-2016-2-4-52-61

Мартинovich В.А.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ИДЕНТИФИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ

Минская духовная академия,
ул. Зыбицкого, 27, Минск, 220050, Беларусь
nrmsect@yandex.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу основных методологических проблем, возникающих в процессе идентификации письменных первоисточников новых религиозных движений. Показано место и роль процедуры идентификации документов в общем комплексе их научного анализа. Выявлен существующий в современной академической науке акцент на изучении одних типов документов в ущерб другим. Проанализированы последствия сложившегося перекоса в работе с первоисточниками. На конкретных примерах показана специфика новых религиозных движений, затрудняющая выделение с целью идентификации документа каких-то доступных для объективной и независимой проверки и перепроверки единиц анализа, кодов, маркеров или переменных, опираясь на которые любой исследователь мог бы проверить корректность проведенной операции. Представлен оригинальный авторский метод идентификации документов новых религиозных движений, позволяющий преодолеть возникающие в ходе данного процесса проблемы. Приведены разные варианты разрешения сложностей, возникающих в процессе идентификации документов.

Ключевые слова: новые религиозные движения; секты; культы; методология изучения новых религиозных движений; реестр новых религиозных движений; идентификация документов.

Vladimir A.I. Martinovich

METHODOLOGICAL PROBLEMS IN IDENTIFYING THE DOCUMENTS OF NEW RELIGIOUS MOVEMENTS

Minsk Spiritual Academy,
27 Zybitysky St., Minsk, 220050, Belarus
nrmsect@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the main methodological problems encountered by scientists in the process of identification of the documents of new religious movements. It shows the unique place and role of documents identification in the whole range of the procedures of their scientific analysis. The main shifts of the modern academic studies of new religious movements in focus on certain types of documents are identified. Different effects of the existing imbalance in the work with primary sources are described. The focal point of the article is the presentation and description of the original author's method of identification of the documents of new religious movements, which allows to overcome the arising methodological problems.

Keywords: sects; cults; methodological issues in the study of new religious movements; catalogue of new religious movements.

Настоящая статья посвящена анализу методологических проблем идентификации документов новых религиозных движений (далее – НРД). Несмотря на существование большого количества исследований как по методам анализа документов [1; 2; 3; 7; 8; 9; и др.], так и по методологии изучения НРД [5; 6; 10; и др.], автору не известно ни одной работы

отечественных и западных ученых, посвященной данному вопросу. В связи с этим все основные наблюдения и выводы по теме будут делаться на основании ретроспективного анализа автором собственного опыта идентификации и систематизации порядка 300.000 документов по нетрадиционной религиозности вообще и НРД в частности. Этот массив документов составляет

основу собранного автором архива, хронологические рамки которого охватывают период с середины XIX до XXI века включительно. Языковая палитра материалов распределяется следующим образом: 35% – русский язык; 30% – английский; 30% – немецкий; 5% – иные языки (французский, польский, греческий, датский, японский, корейский, белорусский, украинский и др.). Работа по созданию архива ведется с апреля 1997 года.

К документам здесь и далее будет относиться вся совокупность материальных объектов, содержащих информацию в зафиксированном виде. В силу ограничений по объему в статье будут разбираться только письменные источники. Вещественные, изобразительные, фонические и др., несмотря на всю их значимость для анализа НРД, рассматриваться не будут. При этом нужно понимать некоторую ограниченность данного подхода, так как по некоторым НРД основной массив документов представлен не письменными, а, например, фонетическими (Народный Храм), либо вещественными и изобразительными (Даманхур) источниками. Вне всякого сомнения, данная статья не может претендовать на полноту охвата темы, но лишь на общее введение в нее.

Иерархии письменных источников по нетрадиционной религиозности

В современной науке существует некоторый перекосяк в анализе письменных источников, относящихся ко всем формам нетрадиционной религиозности. В исследованиях ученых доминируют ссылки на литературу и периодические издания самих НРД. При этом их вниманием обделены все остальные разновидности документов: протоколы заседаний, уставы, сертификаты и свидетельства, циркулярные и инструктивные письма, официальная и неофициальная переписка, воспоминания, дневники и конспекты, рекламные объявления, плакаты, листовки, буклеты, материалы судебных процессов, внутренние анкеты, формы учета и отчетности, чинопоследования ритуалов, послания, а также многие иные материалы. Такое осторожное отношение к работе с этого рода документами имеет объективные основания:

Во-первых, их достаточно сложно найти. Они редко попадают в государственные архивы, бережно охраняются от взоров ученых одними НРД, периодически уничтожаются другими. В результате даже самые крупные архивы

документов НРД страдают серьезными пробелами в сфере собственной комплектации.

Во-вторых, получение доступа даже к достаточно большому количеству документов, еще не означает, что они будут репрезентативны для изучаемой темы. Кроме того, часто исследователи имеют в наличии только те документы, которые целенаправленно раскрывает сама группа для улучшения своего имиджа. В ряде НРД сформированы даже презентационные наборы документов, представляющие организацию в самом лучшем свете, но оставляющие много вопросов в плане своей репрезентативности. С другой стороны, документы, раскрываемые бывшими членами НРД, также могут не в полном объеме отражать события и факты жизни внутри группы.

В-третьих, работа с документами требует серьезных затрат времени и сил исследователя. Анкетирование, включенное наблюдение и многие иные методы гораздо проще и быстрее дают какие-то результаты. Недостаток времени приводит многих исследователей также к выбору изначально простых тем, связанных с обработкой книг и СМИ НРД.

В-четвертых, языковой барьер осложняет ознакомление с документами иностранных НРД, особенно в тех случаях, когда их основной язык не имеет широкого распространения в мире или просто неизвестен ученому.

Все эти факторы объясняют сложившийся перекосяк в работе с письменными источниками по НРД, но не упраздняют важность обращения к ним. Эта ситуация привела многих исследователей к непониманию специфики иерархий значимости письменных источников структурированных и неструктурированных форм нетрадиционной религиозности в целом.

В структурированных формах сектантства, представленных главным образом НРД [4, с. 85-141], первое по значимости место занимают собственно документы, затем идут периодические издания НРД и лишь затем их литература. Основная масса НРД просто не развивается до уровня написания и издания книг. Чуть большему количеству удается наладить выпуск собственных СМИ. При этом большинство НРД, все же издающих какую-то литературу, сохраняет критическую массу принципиально важных материалов на уровне иных документов.

В неструктурированных формах нетрадиционной религиозности, представленных главным образом культовой средой общества [4, с. 85-141], первое по значимости место

занимают книги, затем идут СМИ и лишь в самом конце, с очень большим отставанием, прочие документы. НРД сложнее издавать книги, так как они должны быть во всем выверены со специфическим вероучением организации. Издание литературы и СМИ в рамках культовой среды общества протекает быстрее и проще. Во-первых, у авторов здесь нет никаких ограничений и обязательств по содержанию; во-вторых, взаимный плагиат является нормой; в-третьих, издаваемые материалы исполняют помимо всего прочего развлекательную функцию и также не налагают никаких особых обязательств на их авторов, издателей и читателей. Все означенные выше факторы ведут к тому, что:

- современные ученые очень часто делают акцент на анализе второстепенных по значимости для понимания описываемых ими НРД источников;

- мелким и средним НРД, а также слабоструктурированным, неструктурированным и пограничным формам нетрадиционной религиозности посвящено меньше работ, чем высокоорганизованным и крупным НРД;

- в работах многих исследователей теряется так называемая «поправка на целостность» нетрадиционной религиозности, понимание гармоничной включенности любого объекта исследования из этой области в общий контекст сектанства в целом. Эта поправка может выработаться в результате теоретического анализа темы, но ее фундаментальное основание становится очевидно и осязаемо в первую очередь при постоянной работе с большими объемами самых разных документов.

Таким образом, слабое обращение к документам и первоисточникам является одним из факторов, тормозящих развитие научного анализа феномена нетрадиционной религиозности.

Следует также отметить, что в каждом НРД существует своя иерархия значимости письменных источников. В ней акценты могут расставляться несколько иначе, чем для нетрадиционной религиозности в целом. В каких-то НРД документы вполне могут уступать место тем же книгам или СМИ. Однако на уровне идентификации документов вопрос иерархии не ставится в принципе. Ведь перед тем, как указать место документа в жизни НРД, нужно узнать, к какой конкретно группе он относится. Таким образом, на этом этапе обработки первоисточника оказываются второстепенными два ключевых

вопроса источниковедческого анализа документов: в чем конкретно состоят «информационные возможности источника для получения фактических сведений», а также в чем конкретно состоит значение источника с точки зрения его информационных возможностей [3, с. 122]. Ответ на эти и иные вопросы по содержанию и значению анализируемых документов должен даваться уже после благополучно проведенного процесса их идентификации.

Вопрос первоисточников и подлинности документов

При исследовании документов в области нетрадиционной религиозности следует учитывать некоторое размывание границ между первоисточниками и вторичной литературой. Любые работы по нетрадиционной религиозности, вне зависимости от желаний и устремлений их авторов, достаточно часто вовлекаются в общую динамику ее развития. Они прочитываются НРД и получают соответствующую оценку с их стороны. Они же изучаются людьми, влияющими на НРД на бытовом, общественном и политическом уровнях. В этом смысле вся вторичная литература по сектам может быть отнесена к числу первоисточников. Столь высокая степень влияния вторичной литературы практически не характерна для традиционных религий мира. Таким образом, понимание феномена нетрадиционной религиозности во всей его полноте невозможно без изучения работ людей, его изучающих. Примечательно, что вопрос идентификации документов и вторичной литературы также весьма актуален, так как далеко не всегда очевидно авторство появляющихся в этой среде текстов и документов. Однако подробный разбор этой темы выходит за рамки темы данной статьи.

Вопрос установления подлинности документов НРД XIX-XXI столетий также не актуален. Сама специфика темы такова, что пока еще никому не пришла идея подделывать документы сект. Какие-либо финансовые или прочие бонусы в результате этого получить практически невозможно. Документы НРД в подавляющем большинстве случаев имеют только научную ценность. Другое дело, что сами НРД могут «подделывать» собственные документы. Но в этом случае, как подлинник, так и сама «подделка» являются первоисточниками, отражающими изменения представлений группы о самой себе и своем прошлом, настоящем и будущем.

Проблемы в идентификации документов НРД

Выбор методологии анализа документов неразрывно связан со спецификой объекта, предмета, целей и задач конкретного исследования. Однако какие бы цели и задачи ни ставил перед собой ученый, документ должен вначале пройти процедуру идентификации. Под идентификацией документов здесь и далее будет пониматься процесс установления принадлежности ранее не известного документа к тому или иному НРД. Идентификация документов является первым этапом их научного анализа. Ей предшествует только техническая процедура, направленная на формирование наиболее благоприятных условий для их сохранения. Таким образом, процесс идентификации может являться частью какого-то большего исследования, а может осуществляться в качестве полностью самостоятельной и независимой от конкретных исследований процедуры.

В подавляющем большинстве социологических и религиоведческих областей исследований процедура идентификации сводится к определению авторства документа, времени и места его появления. Никем и никогда не исследованные и неизвестные документы являются скорее редкостью. Еще большей редкостью являются документы, по которым нельзя сказать, в недрах какой организации или сообщества они появились. В исследованиях нетрадиционной религиозности ситуация выглядит несколько иначе. Вполне обыкновенной является ситуация, когда новые, никогда и никем не изученные документы свидетельствуют также о существовании новых (для науки) групп, о которых никто, никогда, нигде и ничего не писал. В этом контексте вполне закономерно, что проблема идентификации документов тематизируется именно в области исследований нетрадиционной религиозности.

Сложностей в идентификации документов НРД нет у ученых, специализирующихся на изучении какой-то одной или нескольких групп. Они достаточно быстро, без привлечения каких-либо особых методик могут распознать тот или иной документ как принадлежащий или не имеющий никакого отношения к основному объекту их исследования. Проблемы начинаются с того момента, когда исследованию подвергается нетрадиционная религиозность в целом, во всех ее формах и разновидностях, а исследователь собирает всевозможные материалы по ней без их

тематической фильтрации. В такой ситуации в архив чуть ли не ежедневно попадают десятки документов различных НРД, многие из которых никем еще не изучались. О них нельзя навести справки в интернете или почерпнуть дополнительную информацию в справочниках религиозных организаций разных стран мира. Сама процедура идентификации документов неожиданно многократно усложняется и выходит далеко за границы интуитивного узнавания ученым документов хорошо известных ему групп. Выработка определенной методики работы с документами приобретает особое значение. По мере роста объемов поступающей документации проблематика нетрадиционной религиозности начинает охватывать совершенно новые горизонты и вскрывать ранее не очевидные измерения вопроса. На фоне объемов и содержательного наполнения никем и никогда не исследованных документов уже имеющиеся разработки по нетрадиционной религиозности представляются не более чем кратким введением в вопрос. При этом каждый такой документ сам по себе представляет вызов, так как снова и снова дарует ученому захватывающее чувство пребывания на пороге *terra incognita*.

Перечислим основные проблемы, с которыми неизбежно сталкивается исследователь в процессе идентификации документов.

Первая проблема состоит в том, что существующие исследования по методикам анализа документов практически бесполезны в процессе идентификации документов. Многочисленные классификации и типологии документов по элементам их содержания, жанрам, модальностям, характеру их источников, степени персонификации, наборам постоянных элементов их содержания, структуры и оформления, и т.д. и т.п., не играют на этой стадии никакой роли. Все эти разработки, вне всякого сомнения, представляют большую ценность при дальнейшем анализе уже идентифицированных материалов, но не до этого.

Вторая проблема происходит из необходимости выделения для идентификации документа каких-то доступных для объективной и независимой проверки и перепроверки единиц анализа, кодов, маркеров или переменных, опираясь на которые любой иной исследователь мог бы проверить корректность проведенной операции. При этом они должны быть достаточно очевидны, чтобы не вызывать никаких дополнительных вопросов у исследователей, придерживающихся самых разных взглядов на

феномен нетрадиционной религиозности. Суть проблемы состоит в том, что сама специфика нетрадиционной религиозности существенно затрудняет их выделение. До сих пор не были зафиксированы исследователями значения для всех тех переменных, учет которых мог бы быть хоть в какой-то степени важен для идентификации документа. Само количество этих значений чрезвычайно велико и экстенсивно в силу непрерывного появления все новых НРД. Приведем несколько наглядных примеров:

а. Для того чтобы корректно отнести документ к тому или иному НРД, исследователь должен иметь представление о том, какие НРД в принципе существуют. Подлежащий идентификации документ может относиться как к каким-либо уже известным НРД, так и к еще не изученным группам. Проблема в том, что не существует единого научного реестра НРД, с которым ученый мог бы сверить данные документа даже на уровне самоназвания группы. Автору известно несколько десятков посвященных НРД энциклопедий и справочников на самых разных языках мира, но ни в одном из них не дается сколько-нибудь полный реестр всех известных названий НРД. Вопрос осложняется тем, что одна и та же секта или культ могут иметь до нескольких сотен альтернативных наименований. Генеральная совокупность НРД, порождающих сонмы документов, ученым не известна. В итоге, в процессе идентификации документов ученый не может опереться на какой-либо готовый, выверенный и полный список названий НРД. Это означает, что у него есть все шансы не распознать даже документы уже исследованных групп. Последние могут выступать в новом контексте под новым наименованием, не известным ему, и не зафиксированным в существующих справочниках и энциклопедиях. При этом количество потенциально возможных названий НРД не ограничено, так как в мире постоянно появляются новые секты и культы, и их число постоянно растет.

Ситуация осложняется существованием НРД с полностью идентичными наименованиями. Так, под одним названием может действовать от двух до десяти совершенно разных НРД. Как правило, это относительно небольшие группы, не превышающие размером 200 человек. Они не подозревают о существовании друг друга, но, порой, принадлежат к одному типу нетрадиционной религиозности, чем сильно осложняют процесс идентификации их

документов. Наконец, НРД достаточно часто прибегают к различным сокращениям и/или расширениям своих названий. Какой-нибудь Астральный центр «Сфера» может фигурировать как Духовно-астральная академия «Сфера», как Научно-исследовательский центр «Сфера», как Общество «Сфера», либо просто Духовно-астральная академия, или Научно-исследовательский центр. При этом каждая такая свободно используемая вариация наименования для каких-то групп может являться основным и единственным названием. В результате даже полные совпадения в наименованиях еще не могут являться надежным основанием для идентификации документа;

б. Можно было бы предположить, что адрес и телефон организации, указываемые в документе в качестве выходных данных группы, являются надежным идентификационным маркером. Он может быть важен особенно в тех случаях, когда в документе отсутствует ее название. Однако, чтобы опереться на эту переменную ученый должен знать:

а) адреса и телефоны всех НРД (что само по себе невозможно, так как не известны все реально существующие НРД);

б) адреса и телефоны, использующиеся лишь временно для проведения тех или иных мероприятий или акций НРД (то есть, за один год одно НРД в одной стране может поменять до 10 разных адресов);

в) адреса и телефоны, которые используются несколькими разными НРД одновременно (или адреса и телефоны, исполняющие функцию «диспетчеров» для разных групп).

При этом ученый должен учитывать изменения всех адресов и телефонов для группы в диахронической перспективе, ведь попавший к нему документ может быть 10, 20, 40 или даже 100 летней давности. От исследователя потребовались бы серьезные усилия для сбора информации по актуальным адресам, но анализ их изменений в диахронической перспективе, особенно с учетом разных стран мира, делает задачу практически невыполнимой;

в. Такой же не вполне надежной переменной является авторство документа. На первый взгляд может показаться более чем разумным допущение, что, если основатель какого-то НРД является одновременно основным, единственным или даже одним из авторов подлежащего идентификации документа, либо просто в нем активно упоминается, то сам документ относится к созданной им же группе. Например, если речь

идет о Шриле Прабхупаде, то документ относится к Международному Обществу Сознания Кришны, если упоминается Рон Хаббард, то документ непременно принадлежит саентологии и т.д. и т.п. Однако в реальности слова, речи, статьи и разные иные тексты основателей и известных руководителей НРД активно заимствуются другими НРД, особенно от них же отколовшимися. Безусловными лидерами в этом процессе являются многочисленные мелкие группы, которым просто не хватает сил на производство собственных текстов. Активное использование «значимых духовных авторитетов иных религиозных течений» в мире малых НРД является весьма распространенной практикой, а взаимный плагиат небольших текстов – широко распространенной нормой;

г. Символика НРД также не является надежным маркером, так как:

а) далеко не всегда используется в документах;

б) одно НРД может использовать до нескольких сотен самых разных символов. Это может быть обусловлено как изменениями символики в процессе развития организации, так и присвоением филиалам, подразделениям и фронтальным организациям НРД индивидуальных эмблем;

в) в реальности существует множество вариаций одного и того же символа, которые могут быть иницированы как самим НРД, так и другими группами, от него отколовшимися. Некоторые группы совершенно независимо друг от друга приходят к принятию одинаковых по всем своим основным компонентам символов и эмблем.

Иначе говоря, как и в случае с наименованиями НРД, не существует единого реестра символов НРД, их число велико по объему и непрерывно растет.

Дополнительная сложность состоит в том, что внутренние документы НРД создаются в условиях, когда их авторы и получатели знают, к какой группе они принадлежат. Они изначально не нуждаются в дополнительных пометках и указаниях друг для друга столь важной для исследователя информации о привязке документа к конкретной организации. В результате они в силу простой для них очевидности ситуации и контекста опускают все те принципиально важные единицы информации, которые можно было бы зафиксировать в конкретных кодах, маркерах и переменных.

Третья проблема состоит в невозможности выработать единую и надежную систему критериев идентификации группы на основании анализа содержания документа. Как уже нами ранее отмечалось, все многообразие форм нетрадиционной религиозности может быть классифицировано в соответствии со специфическими особенностями содержания вероучения тех или иных ее типов [4, с. 90-131]. Изучение текста документа может помочь однозначно квалифицировать его как относящийся или не относящийся к нетрадиционной религиозности в целом, а также отнести его к конкретному типу НРД. Но сделать выводы относительно его принадлежности к конкретной группе несколько сложнее. Учение и понятийный аппарат разных НРД в рамках одного и того же типа могут быть очень близки друг к другу, а в ряде случаев быть совершенно одинаковыми. Отличия таких групп будет сводиться к разному руководящему и кадровому составу и их структурной независимости друг от друга. В результате, без углубленной специализации на конкретном типе НРД, выявить существенные для идентификации документа различия в его содержании не представляется возможным. Ситуация усложняется тем, что идеи отдельных «больших сект» могут заимствоваться на более чем серьезной и последовательной основе десятками, а порой и сотнями малых сект, от них же отколовшихся или просто им подражающих. Они будут опираться на ту же литературу, издавать очень похожие по содержанию и оформлению массивы документов. При этом, сохраняя структурную независимость, они будут претендовать на абсолютность собственного вероучения.

Однако все это относится к уже известным исследователю группам. Если же ученый никогда ранее с НРД не сталкивался, то есть изначально не знаком со спецификой ее вероучения, а сама группа при этом активно подражает какому-то иному НРД, вероятность быстрой и точной идентификации ее документов стремится к нулю.

Анализ содержания документа усложняет также тот факт, что на протяжении своего существования НРД могут вносить существенные изменения в собственное вероучение. Последние могут быть неизвестны ученым. То есть, документ, относящийся к уже известной группе, по своему содержанию может вступать в противоречие с ее актуальным вероучением, что будет опять же сильно усложнять процесс его идентификации.

Четвертая проблема состоит в том, что выборка документов НРД, поступающих исследователю на обработку и подлежащих идентификации, не должна быть ничем ограничиваема. Дело в том, что значительное количество первоисточников постоянно кем-то уничтожается и/или исчезает естественным образом, многое сохраняется лишь в одном варианте в личных архивах. Академическая наука уже подошла к ситуации, когда по многим известным НРД XX века документов осталось очень мало. Приведем пример. У скольких исследователей во всем мире есть полное собрание «Писем МО» и всех инструктивных писем Дэвида Берга? Никто из ученых, что-то писавших по этой секте, не ссылается на все «Письма МО», не дает их полного научного описания. Многие видели одно или несколько писем. Этот вопрос можно сформулировать еще интереснее: а сохранился ли хотя бы один полный комплект в самой Семье? У автора данной статьи есть собрание из 1316 этих писем в оригинале на английском языке. Это далеко не полное собрание, но даже поверхностного ознакомления с ним достаточно для понимания того, что наука еще не приступила к серьезному анализу этой группы, хотя написано по ней уже достаточно много.

Таким образом, если выбор и ограничение объекта и предмета исследования является не просто разумным, но неперемным условием продуктивной научной работы, то искусственное ограничение объема подлежащих включению в научный оборот документов будет означать не что иное, как уничтожение потенциально ценных для науки материалов. Ученый не может не беспокоиться о том, чтобы сохранить для науки максимально большое их количество. В результате, в процессе изучения НРД он может и должен ограничивать предмет своих исследований, но он не должен ограничивать объемы поступающих к нему документов по НРД и избавляться от тех из них, о которых он не может совершенно ничего сказать, т.к. просто не способен их идентифицировать.

Все означенные проблемы указывают на то, что ученый, берущийся за идентификацию новых документов НРД, должен обладать серьезным опытом работы с документами такого рода. Однако такой опыт можно приобрести только в процессе работы с этими документами. Получается замкнутый круг, который обрекает любого ученого в первые годы его интенсивной работы над идентификацией документов по НРД

на чрезвычайно низкий уровень эффективности и множество ошибок.

Проблемы, возникающие в процессе идентификации новых источников, обладают большой эвристической силой для академического изучения сектанства. Документы, которые на стадии идентификации доставляют самые большие хлопоты ученому, достаточно часто уже самим фактом своего существования олицетворяют какие-то проблемы не только в методологии их анализа, но и в самом понимании феномена нетрадиционной религиозности.

Идентификация документов НРД в Кабинете сектоведения МинДА

С апреля 1997 года автором разрабатывается методика идентификации документов НРД. Созданный к настоящему времени ее вариант не является окончательным, но в своей актуальной версии достаточно эффективен и успешно апробирован на 300.000 документах НРД. В результате для приведенных выше проблем было найдено следующее решение.

Во-первых, сам процесс идентификации документов стал проводиться на постоянной основе без привязки к проводимым исследованиям, и без учета профессиональных интересов и специализации автора в сфере изучения нетрадиционной религиозности. Иначе говоря, документы обрабатываются безотносительно того, понадобятся ли они автору когда-то в научно-исследовательской работе или нет.

Во-вторых, в ситуации отсутствия единого реестра НРД было принято решение его создать. В качестве платформы выбрана реляционная СУБД MS Access. Так как названия НРД не являются величиной постоянной, каждому новому и/или уже известному НРД присваивается уникальный цифровой код, который никакой дополнительной информационной нагрузки на себе не несет. К уникальному коду привязываются все известные наименования НРД, которые берутся как из уже однозначно идентифицированных документов, так и из научно-исследовательской литературы. Во всех случаях указывается источник информации. Помимо названий НРД к коду привязывается несколько десятков иных переменных, характеризующих группу с самых разных сторон. Среди них можно упомянуть страну основания НРД, ФИО основателя, год основания, его тип по структуре и содержанию, официальные выходные данные, наличие или отсутствие группы в

Беларуси, принадлежащие ей СМИ, издававшаяся литература и т.д. и т.п. Само число переменных в СУБД по НРД с годами увеличивается, что позволяет учитывать все новые и новые аспекты информации по НРД, потенциально пригодные к идентификации их документов. Ввиду того, что документы по НРД в Кабинет сектоведения поступают из разных стран мира, в реестре учитываются также английские, немецкие и иные написания значений переменных. Это позволяет проводить идентификацию и иноязычных документов НРД.

Далеко не всегда имеющаяся в реестре информация по каждому НРД охватывает все переменные. Процесс дополнения и корректировки реестра с учетом новой документально подтвержденной информации происходит ежедневно. В результате, к ноябрю 2016 года в реестре собрана информация о 4390 разных НРД из 99 стран мира.

Означенный реестр значительно упрощает процесс идентификации документов уже занесенных в него групп. Он позволяет практически мгновенно проверить все встречающиеся в новом документе переменные на их совпадение с данными из реестра НРД. Соответственно, совпадение максимально большого количества переменных повышает вероятность корректной идентификации документа.

Особое значение для этого процесса имеет так называемый «нулевой цифровой код» реестра. Он представляет собой всего один код в реестре, к которому в стандартном формате «один-ко-многим» прикрепляется тысячи разрозненных единиц информации или значений переменных, взятых из документов, пока еще находящихся в процессе идентификации. Как правило, речь идет об информации из сложно идентифицируемых документов, которой недостаточно для их однозначного распознавания, но она может в будущем как-то способствовать этому процессу. Все эти осколки информации заносятся в реестр на «нулевой цифровой код» с указанием места временного хранения документа. При проведении проверки в реестре всех без исключения новых документов программой в автоматическом режиме просматриваются также данные «нулевого цифрового кода». Это многократно повышает эффективность распознавания документов, так как каждое совпадение с данными этого кода позволяет вернуться к изучению сложного документа, но уже в

контексте новых документов, содержащих дополнительную информацию.

В реестр вносятся также информация о распавшихся НРД разных стран мира. Это позволяет, с одной стороны, идентифицировать документы этих групп, которые все еще периодически поступают в архив. С другой, даже давно исчезнувшие секты и культы представляют серьезный интерес для академической науки.

Однако одного сопоставления с реестром часто недостаточно для идентификации документа, а совпадения некоторых переменных могут также служить выявлению принципиально новых групп, являться средством корректировки имеющихся сведений об НРД, или исполнять иные функции. Приведем несколько характерных примеров работы с реестром и разрешения разных проблем и нестыковок:

Пример 1. В реестре может отсутствовать информация по всем без исключения переменным из документа. Кроме того, справочники и доступные системы информации никакой дополнительной информации не дают. В этом случае проводится глубокий анализ содержания документа (метод зависит от типа документа и особенностей его содержания), который может привести к следующим результатам:

- вариант 1: имеющихся данных в документе просто недостаточно для его идентификации, по крайней мере, на современном уровне развития науки. В этой ситуации в «нулевой цифровой код» реестра вносятся осколки информации из проблемного документа, а повторный его анализ будет произведен через несколько лет. За это время повысится уровень квалификации и опыт работы с документами автора, а также могут появиться новые, более полные по содержанию и структуре документы этого же НРД, которые позволят корректно его идентифицировать. Так, некоторые документы были опознаны автором лишь спустя 10-15 лет после их поступления. Отдельные документы ждут своей идентификации уже более 18 лет;

- вариант 2: документ может содержать достаточное количество информации, для того чтобы его можно было отнести к новому, никем ранее не описанному и не изученному НРД. В этом случае: а) в реестр вносится информация о новом НРД с присвоением ему нового уникального кода и отсылкой на документ; б) сам документ архивируется в соответствии с уникальным цифровым кодом из реестра. Таким образом, процесс идентификации документа получает дополнительное измерение, состоящее в

открытию принципиально новых групп или объектов для научного анализа. Так как документально подтвержденная информация по новым сектам и культам приходит достаточно часто, сам процесс идентификации документов приобретает статус полноценного и самостоятельного исследования, результаты которого могут быть использованы, например, при составлении карты нетрадиционной религиозности той или иной страны мира [4, с. 121-131].

Пример 2. При полном совпадении наименования НРД, типа содержания, типа структуры и даже страны основания группы, проходящий идентификацию документ может быть однозначно хронологически старше, чем зафиксированная в реестре дата основания НРД. Это становится поводом как минимум для двух следующих операций: а) проверки степени надежности данных реестра, указывающих дату основания группы; б) комплексного сравнительного анализа проходящего идентификацию документа со всем массивом имеющихся в наличии документов означенного НРД из реестра. Эта дополнительная проверка может привести к самым разным результатам. Разберем только два из них:

- вариант 1: может оказаться, что распространенная в научной среде и внесенная в реестр информация о дате основания группы не имеет надежных документальных подтверждений. В то же время сравнительный анализ выявит целый ряд не учитываемых в реестре совпадений, позволяющих однозначно констатировать принадлежность нового документа к НРД из реестра, а значит и произвести переоценку даты его основания. В этом случае в реестре корректируется дата основания группы с отсылкой на новый документ;

- вариант 2: может оказаться, что информация о дате основания группы из реестра имеет более чем солидное документальное подтверждение, а сравнительный анализ выявит целый ряд существенных содержательных и структурных расхождений между находящимся на идентификации документом и всем остальным массивом материалов. В этом случае: а) в реестр будет внесено новое НРД со ссылкой на новый документ, который отныне будет идентифицироваться с данной группой; б) в записях обоих НРД в реестре будет поставлена отметка о возможных идейных и иных влияниях

двух означенных групп, что следует проверить в рамках иных исследований.

Пример 3. Информация из документа, находящегося в процессе идентификации, совпадает в реестре одновременно с записями двух разных НРД. В этой ситуации инициируется сравнительный анализ документов обеих групп с новым документом, который может привести как минимум к двум разным результатам:

- вариант 1: два разных НРД из реестра могут оказаться на самом деле одной группой, которая на определенном этапе своего развития претерпела кардинальные трансформации собственного вероучения, структуры, адреса, руководящего состава, методов работы, поменяла собственное наименование и начала вести свою историю «с чистого листа». Идентифицируемый документ в этом случае будет хронологически относиться к той самой стадии трансформации группы, когда она еще не избавилась от всех своих прежних характеристик, но уже начала приобретать новые. Для глубокого сравнительного анализа документов «обеих» групп у ученых ранее просто не было никаких особых оснований, так как по всем первичным признакам речь шла о разных группах. В этом случае: а) два НРД из реестра будут объединены в одно с одним уникальным цифровым кодом; б) их документы в архиве будут соединены вместе в хронологическом порядке; в) в реестре данная группа будет отмечена, как претерпевшая существенную трансформацию. В будущем при сборе критического объема информации и документов это позволит провести отдельное исследование на тему трансформаций НРД;

- вариант 2: совпадение информации объясняется тем, что оба НРД в свое время проводили ряд совместных мероприятий, что и удостоверяется самим документом. В этом случае: а) документ получает двойную идентификацию; б) его оригинал располагается в материалах одного НРД, а его копия в материалах другого; в) в реестре делается пометка о том, что оба НРД проводили в такой-то период совместные мероприятия, что вероятнее всего привело к появлению ряда иных документов с двойной идентификацией.

Уникальность реестра состоит в том, что он никак не завязан на конкретные определения ключевых понятий сектоведения. Иначе говоря, он является удобным инструментом идентификации документов вне зависимости от того, что ученый понимает под сектами и культами, а также пользуется ли он вообще этими

понятиями, либо предпочитает термин «новые религии» или «деструктивные культы». Это весьма показательно в том отношении, что с 1997 года у самого автора значительно менялись представления о наиболее корректном определении основных понятий сектоведения, но эти изменения никак не повлияли и не могли повлиять на сам реестр. Последний фиксирует совершенно нейтральные единицы информации из документов и не содержит никакой оценочной информации по группе.

В ряде случаев идентификация очень сложных документов может происходить и без помощи реестра, лишь с опорой на опыт автора. Так, документ, не имеющий каких-либо опознаваемых переменных, мог быть получен лично автором в конкретной и четко идентифицируемой группе и опознан ее официальными представителями.

Процесс идентификации документа завершается в момент достижения точного и обоснованного заключения о его принадлежности к тому или иному НРД. После этого документ проходит процедуру «первичного качественного анализа». Она включает в себя тематическое кодирование в рамках 2100 тем анализа нетрадиционной религиозности, выделенных автором. В зависимости от особенностей своего содержания один и тот же документ может быть закодирован на одну, несколько и множество тем одновременно. Однако представление этого, второго этапа анализа документов НРД в Кабинете сектоведения выходит за рамки данной статьи.

Автор далек от того, чтобы выступать за самодостаточность анализа документов при проведении исследований в области нетрадиционной религиозности. Можно только отметить некорректность любых суждений о том, что в рамках полевых исследований ученый может собрать больше полезных материалов, чем при анализе документов. Эти методы направлены на изучение разных сторон жизни НРД, и крайне непродуктивно даже пытаться их сравнивать. При серьезном подходе они должны дополнять друг друга.

В данном материале представлен только один из возможных вариантов решения проблемы идентификации документов НРД.

Список литературы

1. Алексеева Е.В., Афанасьева Л.П., Бузова Е.М. Архивоведение. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 272 с.

2. Добренков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования. М.: ИНФРА-М, 2009. 768 с.

3. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. 702 с.

4. Мартинович В.А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция. *Материалы к изучению нетрадиционной религиозности*. Т.1. Минск: Минская духовная академия, 2015. 560 с.

5. Arweck E. Researching New Religious Movements. *Responses and redefinitions*. London: Routledge, 2006. 389 p.

6. Bromley D.G. Methodological Issues in the Study of New Religious Movements // *Teaching New Religious Movements*. Ed. by D.G. Bromley. Oxford: Oxford University Press, 2007. Pp. 65-89.

7. McCulloch G. Documentary Research in Education, History and the Social Sciences. London & New York: Routledge Falmer, 2004. 131 p.

8. Platt J. Evidence and proof in documentary research: 1: some specific problems of documentary research // *The Sociological Review*, 1981. Vol. 29:1. Pp. 31-52.

9. Platt J. Evidence and proof in documentary research: 2: some shared problems of documentary research // *The Sociological Review*, 1981. Vol. 29:1. Pp. 53-66.

10. Richardson J.T., Balch R., Melton J.G. Problems of research and data in the study of new religions // *The Handbook on Cults and Sects in America*. Ed: Bromley D.G., Hadden J.K. Vol. 3. Part. B. Greenwich-London: JAI Press inc., 1993. Pp. 213-229.

References

1. Alekseeva E.V., Afanasieva L.P., Burova E.M. Archival science. Moscow: «Academy», 2005. 272 p.

2. Dobrenkov V.I., Kravchenko A.I. Methods of sociological research. Moscow: INFRA-M, 2009. 768 p.

3. Danilevski I.N., Kabanov V.V., Medushevskaya O.M., Rumyantseva M.F. Source study: Theory. History. Method. Sources to the Russian history. Moscow: Russian State Humanitarian University, 1998. 702 p.

4. Martinovich V.A. Unconventional Religiosity: Emergence and Migration. *Materials for the study of unconventional religiosity*. Vol. 1. Minsk: Minsk Spiritual Academy, 2015. 560 p.

5. Arweck E. Researching New Religious Movements. *Responses and redefinitions*. London: Routledge, 2006. 389 p.

6. Bromley D.G. Methodological Issues in the Study of New Religious Movements. *Teaching New Religious Movements*. Ed. by D.G. Bromley. Oxford: Oxford University Press, 2007. Pp. 65-89.

7. McCulloch G. Documentary Research in Education, History and the Social Sciences. London & New York: Routledge Falmer, 2004. 131 p.

8. Platt J. Evidence and proof in documentary research: 1: some specific problems of documentary research. *The Sociological Review*. 1981. Vol. 29:1. Pp. 31-52.

9. Platt J. Evidence and proof in documentary research: 2: some shared problems of documentary research. *The Sociological Review*. 1981. Vol. 29:1. Pp. 53-66.

10. Richardson J.T., Balch R., Melton J.G. Problems of research and data in the study of new religions. *The*

Handbook on Cults and Sects in America. Vol.3. Part. B. Greenwich-London: JAI Press inc., 1993. Pp. 213-229.

Мартинович Владимир Александрович, доктор теологии Венского Университета, доцент, зав. каф. апологетики Минской духовной академии.

Vladimir Al. Martinovich, Doctor of Theology at the University of Vienna, Associate Professor, Head of Department of Apologetics, Minsk Spiritual Academy.